

Идеи и «лайфхак» учителя немецкого языка.

Из опыта работы на «удаленке».

До перехода на дистанционную форму обучения на период действия ограничений осваивать ZOOM, облачные технологии, виртуальные доски, образовательные площадки и конструкторы в Интернете не было особой необходимости. Но в очень короткие сроки, буквально в первые же дни, мне как и большинству моих коллег, пришлось срочно осваивать абсолютно незнакомые программы, разбираться в десятках платформ, научиться по-новому планировать и проводить свои уроки. И делать это самой, без специального обучения. Может быть, не так гладко, как бы всем хотелось. Ведь за короткое время нельзя получить идеальный результат, при том, что не все зависит только от педагогов.

Прежде всего необходимо было настроить детей на то, что «дистант» такое же серьезное занятие, как и в классе, но между учителем и учениками теперь будет расстояние. От детей потребуется больше самостоятельности, ответственности, самоорганизации в учебе, то есть учиться самому, а не ждать, что тебя научат.

Для общения с родителями в каждом классе был выбран ответственный родитель-координатор, создан общий чат, сформирован свод электронных адресов, учетных записей всех обучающихся (всего 181), а также достигнута договоренность об индивидуальной поддержке через родительские группы в соцсетях. Была составлена Памятка для родителей, так как формулировка «учителя-родители-ученики есть участники образовательного процесса» стала особенно актуальной в этот период времени и это было шансом пересмотреть смысл нашего взаимодействия.

В Памятке были даны рекомендации по выбору инструментов и образовательного контента, которые могли помочь обучающимся в учебе. Было рекомендовано в первую очередь пересмотреть режим дня ребенка, создать рабочую обстановку для занятий, обеспечить необходимой аппаратурой. Для тех детей, которые в силу обстоятельств находились в это время в деревне и не имели доступа к интернету, обмен информацией осуществлялся через их родителей.

План взаимодействия с обучающимися предусматривал перечень и выбор образовательных онлайн- платформ для взаимодействия – РЭШ, электронный дневник, Сетевой город, Google Класс, Zoom, YouTube, SMS-оповещения текстовый обмен через What's App с голосовой поддержкой, Учи.ру, VK и пр. Инструкция по работе с детьми включала также пункты по соблюдению оптимального режима дня, расписание уроков немецкого языка, ссылку на ресурсы, рекомендации частой смены занятий, так как половину моего образовательного контингента составляли обучающиеся начальной школы.

С классными руководителями связь осуществлялась непосредственно по телефону и через электронную почту.

Организация работы с младшими школьниками требовала от учителя постоянного применения разнообразных приемов, которые помогали бы им лучше и легче усваивать материал в отсутствие живого общения. Мы организовывали с ними музыкальный конкурс на лучшее исполнение песни, словами которой являются временные формы глаголов. Самой популярной оказалась песня «В лесу родилась елочка». Дети присылали свои видео, а жюри из восьмиклассников оценивало и выбирало победителей.

Восьмиклассники зарегистрировались на платформе РЭШ, выполнили лексико-грамматический тест, им автоматически проверили, но оказалось, что в тесте был заложен неправильный ответ. Пришлось объясняться с детьми и родителями, защищать честь мундира моих коллег. Выяснилось, что в материалах, предоставляемых на этой платформе, куча ошибок и недочетов. Уроки зачастую не совпадали с нашей образовательной программой, детям было интересно просматривать видеоматериал, но проговорить, обсудить, перевести в практику я не могла. Иностранный язык – это устный предмет, на нем главное – общение ученика и учителя. Тест не научит говорить, учителю необходимо видеть реакцию детей, их лица, чувствовать их настроение.

Семиклассники использовали для автономной работы дома сервисы с теоретическим материалом и практическими заданиями в ЯКлассе, Учи.ру. Со многими из них шла борьба с «гуглением». В этом возрасте у подростков снижена познавательная активность, они ориентированы не на качество, а на количество полученных баллов, поэтому воспринимали мои рекомендации в исправлении ошибок как «придирку», в желании учителя, выражаясь на их сленге, «обломать кайф». Велик был соблазн: зачем корпеть над учебой, трудиться, если можно просто нажать на клавишу, скачать понравившийся материал и выдать его за свой.

Интересным, но трудным, с точки зрения пятиклассников, оказалось задание по теме «Стихотворение И. В. Гете «Нашел». Предлагались на выбор следующие цели: 1. Прочитать стихотворение в оригинале в учебнике; 2. Перевести самостоятельно на немецкий язык, пользуясь словарем, а не переводчиком. 3. Подготовить небольшое сообщение (презентацию) на тему «Гете-великий поэт Германии» 4. Выучить стихотворение наизусть и проиллюстрировать его.

Выбор цели деятельности позволял дифференцировать выполнение того или иного задания. Учитывая уровень сложности, формальное выполнение цели №1 оценивалось на «3», а №5 и №6 на «5». Из 13 человек 7 обучающихся перевели стихотворение на русский язык, трое нашли несколько переводов других писателей; одна девочка подготовила презентацию о писателе и сообщила нам о том, что предстоящий Год Германии в Екатеринбурге будет посвящен именно этому поэту. Мальчик, который ничем особо не выделявшийся на уроках в школе, выучил, прочитал стихотворение своему дедушке, записал

Это был начальный этап моей работы в дистанционном режиме. Теперь предстояло самое главное: правильно организовать сам учебный процесс. Необходимо было пересмотреть рабочие программы, составить новый КТП с применением дистанционных образовательных технологий, определить, какой учебный материал сократить, какие ЗУНы отработать, найти те нестандартные формы работы, которые могли помочь качественно, без потерь, провести учебные занятия для только что вышедших с каникул детей.

Начались трудовые будни и сразу стало ясно, что «что-то пошло не так». Если моя нагрузка в обычные дни в лицее составляла полторы ставки, то теперь эта нагрузка увеличилась в несколько раз. В первые дни все платформы для дистанционного обучения, рекомендованные Министерством просвещения падали, как Колосс на глиняных ногах. Компьютер и электронная почта начинали ломаться от неимоверного количества файлов, которые мне отправляли администрация школы, другие учителя, ученики и их родители. К тому еще нужно прочитать все присылаемые файлы, их нужно скачать, рискуя занести вирус на свой компьютер или телефон. Выполненную работу некоторые ученики присылали не сразу, в течение дня, а могли даже в 4 часа ночи. Не надо никому рассказывать, что почерк у детей разнообразный, от каллиграфического до иероглифов. Не лучше были сканированные работы и фотографии, они были мутные, обрезанные по горизонтали или по вертикали. После отправки выполненного задания не проходило и 5 минут, как ученики писали: «Вы проверили?». Через 5 минут вновь: «А сейчас?» И так до бесконечности. В первую неделю мною уже был потрачен весь пакет минут и смс-сообщений.

В немецком языке есть пословица, которая соответствует русскому эквиваленту «Глаза страшатся, а руки делают». Я не стала совсем отказываться от традиционных методов работы, так как считаю, что учебник – основное средство изучения предмета, электронные материалы лишь дополняют его, и отказ от него будет означать, что дети вообще перестанут читать «живые книги». Дети должны во время занятий развиваться и продвигаться в изучении темы, а мы – учителя помогать и давать им оперативную обратную связь. Я выкладывала детям домашнее задание в Сетевом городе, определяла сроки, когда нужно было его сделать и предлагала технологию выполнения, например: 5-10 минут просмотр видео, 10 минут на выполнение непосредственного задания и 10 минут письма от руки.

Мои обучающиеся – это дети начального, среднего звена и подростки-восьмиклассники. Для третьеклассников и их родителей этот период был самым трудным. С одной стороны, им нравился свободный график, не нужно никуда было спешить, все необходимое у тебя в комнате. С другой стороны, работа в таком режиме требовала высоких навыков самоорганизации, терпения, опыта, которого у них не хватало. Приходилось не только объяснять материал детям, но и консультировать их родителей. Часто встречала с их стороны непонимание и даже неприятие наших педагогических методов, культура общения у некоторых из них оставляла желать лучшего.

видео на телефон и прислал мне. Когда я написала об этом своей коллеге из немецкой партнерской школы, то она прислала мне видео своего ученика, декламирующего это же стихотворение, с комментариями о качестве исполнения нашего «артиста». Конечно, комментарий был положительный. После этого случая Д. старался выполнять исключительно все задания только с оценками «хорошо» и «отлично».

Задания, которые я давала детям, соответствовали нормам СанПин и не вызывали особых претензий. В конце учебного года были проведены контрольные работы, которые выявили, к сожалению, снижение качественных показателей в некоторых группах, хотя обратная связь была практически 99%, намного выше, чем на обычных занятиях в школе. В начале следующего года необходимо провести педагогическую диагностику с целью выявления уровня обученности и определения остаточных знаний.

В заключение хочу привести слова немецкого философа Ф.Ницше: «Все, что нас не убивает, делает нас сильнее». Да, не скрою, было нелегко, порой очень трудно. Не обошлось без ошибок. Но мы справились. Кто-то лучше, кто-то хуже, но мы сделали это. На видеоконференции в Zoom с детьми и родителями 8 класса в конце учебного года не раз прозвучали слова благодарности в адрес наших учителей, что является еще одним подтверждением сделанного.

Льгчева А.И., учитель немецкого языка